

УДК 81'23

ОБРАЗ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

А.В. Кремнева, Р.В. Попадинец

Юго-Западный государственный университет, Курск

Цель работы – сравнить образы «своих» и «не-своих» преподавателей высшей школы, сложившиеся у иностранных студентов как представителей разных культур и религий.

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, иностранный студент, образ преподавателя, национально-культурная специфика языкового сознания.*

Современное коммуникативное пространство – это сложная система, в которой присутствуют разные виды общения: деловое, межличностное, социальное, межкультурное, учебное и др. Процессы глобализации в современном мире сделали возможным взаимовлияние культур друг на друга, что выражается в самых разных формах.

Например, О.А. Леонтович говорит о разных сферах общения в межкультурной коммуникации (дипломатическая деятельность, торговля, бизнес, международные обмены, учеба за границей, путешествия и др.) [8, с. 32]. Следовательно, можно говорить о различных видах общения: деловое, дипломатическое, повседневное, учебное и пр. В связи с этим нас заинтересовала проблема межличностного и учебного общения и, шире, проблема понимания в рамках диады «русский/иностраный преподаватель – русский/иностраный студент».

Существенные преобразования, произошедшие в культурной, социально-экономической и политической жизни России, ведут к появлению новых и/или «обновленных» ценностей в образовании. Не секрет, что успешность преподавательской деятельности в вузе не только зависит от профессиональных знаний, умений и навыков, но и во многом определяется адекватным отражением участников педагогического процесса, к которым в первую очередь относятся студенты. Правильное восприятие, понимание преподавателя и точное построение его образа студентом обеспечивают успех обучения в целом. Поэтому особую значимость приобретают исследования образа субъектов педагогической деятельности [3; 4].

В связи с этим представляется целесообразным изучение особенностей образа преподавателя высшей школы в сознании студентов-иностранцев – представителей различных культур.

Под образом/имиджем преподавателя мы понимаем совокупность житейских (бытовых, стереотипных) и научных представлений о преподавателе, комплекс социальных установок на преподавателя, формирующихся в сознании студента и актуализирующихся в процессе взаимодействия, т.е. непосредственно в процессе обучения. Следовательно, образ преподавателя является «регулятором профессионального общения», а также «живым» (находящимся в динамике) результатом их обучения в конкретном вузе. Поэтому закономерно предположить, что образы преподавателей у студентов из разных стран будут иметь свои особенности. А.А. Бодалев пишет:

«Восприятие человека человеком – это непосредственное наглядно-образное отражение одним человеком другого. Как и прочие психические процессы, оно имеет познавательную и эмоционально-волевую стороны. Объем и степень достоверности информации о человеке, отражением которого является его восприятие, зависят от того, какими особенностями обладает, во-первых, воспринимаемый, во-вторых, воспринимающий человек. В-третьих, на них влияют условия, в которых человек воспринимает другого» [1, с.56].

Выявление национально-культурной специфики языкового сознания и образов мира представителей разных культур, а также особенностей межкультурного общения разных народов является предметом интереса ряда научных направлений. Взаимосвязи языка, сознания и культуры изучаются междисциплинарными лингвистическими дисциплинами, такими как лингвокультурология, этнолингвистика, лингвострановедение и др. Но, к сожалению, границы данных научных направлений стиснуты рамками чисто лингвистических методов изучения тех или иных языковых явлений (фразеологизмов, метафор, стереотипов) или же поверий, обычаев того или иного народа. Зачастую сознание живого человека, пользующегося языком, остается за рамками таких исследований. Поэтому очевидно, что без рассмотрения проблемы взаимоотношений языка, сознания и культуры через призму таких сравнительно молодых научных направлений, как психолингвистика, этнопсихолингвистика и лингвосоциопсихология, невозможно увидеть полноту и глубину отдельных аспектов современного пространства межкультурной коммуникации. Под этнопсихолингвистикой, например, понимается область психолингвистики, которая изучает национально-культурную вариантность в речевых операциях, целостных актах речевой деятельности, языковом сознании и организации процессов речевого общения [9, с.192–196].

А.А. Залевская отмечает, что сфера интересов этнопсихолингвистики очень широкая и, что важно, необходим новый интегративный

подход. Данный подход должен в понимании автора синтезировать новейшие результаты теоретических и экспериментальных данных в разных областях науки о человеке. Соответственно неизбежен переход от абстрактных вещей к «живому человеку», который функционирует в реальных условиях [5, с.39–54].

Настоящее исследование проводилось в несколько этапов в 7 группах испытуемых (далее Ии.), в которые входили: русские студенты, не имевшие опыта общения с иностранным преподавателем; русские студенты, имевшие опыт общения с иностранным преподавателем; контактирующие с русскими преподавателями представители стран Африки, Йемена, Республики Союза Мьянмы, Турции, Китая. Общее количество респондентов составило больше 100 человек. В этой статье мы рассмотрим данные, полученные в результате анализа и обработки работ студентов-иностранцев.

На I этапе эксперимента Ии. писали сочинение-рассуждение на тему «Чем отличается преподаватель из своей страны от русского преподавателя?». На II этапе происходила обработка сочинений и был составлен список из 25 пар прилагательных и атрибутивных (именных) словосочетаний с противоположным значением на русском языке и их условных эквивалентов на английском:

<i>Benevolent / not benevolent</i>	<i>Доброжелательный / не доброжелательный</i>
<i>A man of principle / not a man of principle</i>	<i>Принципиальный / не принципиальный</i>
<i>Self-confident / not self-confident</i>	<i>Уверенный в себе / не уверенный в себе</i>
<i>Strict / not strict</i>	<i>Строгий / не строгий</i>
<i>Democratic / not democratic</i>	<i>Демократичный / не демократичный</i>
<i>Emotional / not emotional</i>	<i>Эмоциональный / не эмоциональный</i>
<i>Friendly / not friendly</i>	<i>Дружелюбный / не дружелюбный</i>
<i>Patient / not patient</i>	<i>Терпеливый / не терпеливый</i>
<i>Optimistic / not optimistic</i>	<i>Оптимистичный / не оптимистичный</i>
<i>Understanding / not understanding</i>	<i>Понимающий / не понимающий</i>
<i>Sincere / not sincere</i>	<i>Искренний / не искренний</i>
<i>A well-paid job / not a well paid job</i>	<i>Хорошо оплачиваемая работа / не хорошо оплачиваемая работа</i>
<i>Responsible / not responsible</i>	<i>Ответственный / не ответственный</i>
<i>Sympathetic / not sympathetic</i>	<i>Не равнодушный / равнодушный</i>
<i>Punctual / not punctual</i>	<i>Пунктуальный / не пунктуальный</i>
<i>Not faultfinding / faultfinding</i>	<i>Непридирчивый / придирчивый</i>
<i>Official style in dressing / not official style in dressing</i>	<i>Деловой стиль в одежде / не деловой стиль в одежде</i>
<i>Not powerful / powerful</i>	<i>Не властный / властный</i>
<i>Patriotic / not patriotic</i>	<i>Патриотичный / не патриотичный</i>
<i>Devoted to work / not devoted to work</i>	<i>Преданный своей работе / не преданный своей работе</i>
<i>Professional / not a professional</i>	<i>Профессионал / не профессионал</i>
<i>Rationalizer / not a rationalizer</i>	<i>Новатор / не новатор</i>
<i>Sociable / not sociable</i>	<i>Общительный / не общительный</i>

Not self-interested / self-interested

Бескорыстный / корыстный

A prestigious profession / not a prestigious profession

Престижная профессия / не престижная профессия

Для «высвечивания» образа «своего» и «не-своего» педагога в сознании иностранных студентов мы решили использовать методику субъективного шкалирования. Ии. должны были разместить тестируемые объекты (в нашем случае ими были «иностранный преподаватель» / «родной преподаватель» для бланка на русском языке и «a foreign teacher» / «a teacher from my country» для бланка на английском языке) на пятибалльной градуированной шкале, задаваемой перечисленными выше противоположными характеристиками. Экспериментальные бланки были составлены на английском и русском языках, так как мы не были уверены, какой из языков предпочтут те Ии, которые изучают русский язык как иностранный.

Например, Ии. из Китая предпочли бланки на русском языке. Оказалось, что (в отличие от турок) лишь некоторые из них владеют английским языком. Следует особо отметить то, что группа Ии. из Китая очень серьезно отнеслась к заданию. Со свойственным китайцам трудолюбием они основательно изучили значения отдельных слов и словосочетаний, задавали много вопросов. Поэтому данной группе Ии. было дано дополнительное время для перевода слов из списка с русского на китайский язык. И лишь после того, как они перевели все слова с помощью электронных русско-китайских словарей, Ии. приступили к основной работе.

Оценки, данные группами иностранцев, оказались несколько неожиданными с точки зрения отношения к показателю «престижность» – «непрестижность». Так, судя по оценкам Ии.–иностранцев, профессия преподавателя в России престижнее, чем в родной стране (африканцы: 2,9 – 1,1; мьянманцы: 4,4 – 3,1; йеменцы: 3,4 – 0,4).

При обсуждении полученных экспериментальных данных по качествам «пунктуальный / непунктуальный» – «punctual / not punctual» и «новаторский / не новаторский» – «a rationalizer / not a rationalizer» можно заметить, что Ии.–иностранцы (представители Африки и Йемена) характеризуют русского преподавателя как более пунктуального. Респонденты из Республики Союз Мьянмы проявили терпение и понимание по отношению к преподавателям из обеих стран: ни по одному из пунктов в представленном списке качеств не наблюдается существенной разницы в оценках. Следует учесть, что почитание и уважение людей к преподавателям в Республике Союз Мьянмы очень высоко, что, конечно же, обусловлено традициями и исповедуемой религией (буддизм). С их точки зрения преподаватель – мудрый, высокообразованный, всеми почитаемый (независимо от того, мьянманец он или иностранец) человек, который, как и родитель, имеет полное право поучать

студента жизни. В этой группе по признаку «a rationalizer / not a rationalizer» Ии. для русского преподавателя и преподавателя из своей страны получены следующие результаты: африканцы: 4,1 – 0,5; йеменцы: 3 – 1; мьянманцы: 3,7 – 3,3.

В отношении профессиональных качеств «профессионал / не профессионал» – «professional / not professional» Ии. из Африки и Йемена высоко оценивают русского преподавателя. Средние оценки «не-своего» и «своего» педагога здесь таковы: африканцы: 4 – 1,3; йеменцы: 3,7 – 1. Представители Республики Союз Мьянмы пытаются приравнять «своих» и «не-своих»: 3,6 – 3,2.

В отношении качества «ответственный / не ответственный» – «responsible / not responsible» все группы иностранных респондентов однозначно оценили русского преподавателя по сравнению со «своим» очень высоко. Средние оценки здесь такие: африканцы: 3,5 – 1,1; мьянманцы: 4,1 – 1,6; йеменцы: 3,9 – 0,4.

Наконец, единодушие во мнениях наблюдалось в оценке такого качества как «понимающий / не понимающий» – «understanding / not understanding». Восприятие человека человеком, а в нашем случае преподавателя студентом и наоборот, является совершенно обязательной стороной процесса любой совместной деятельности людей, необходимым условием целесообразности и успешности. Группы Ии.–иностранцев высоко оценили русского преподавателя, поставив низкие баллы «своему». Средние оценки по данному критерию: африканцы: 3,5 – 1,6; йеменцы: 3,7 – 1,6. Лишь у представителей Республики Союз Мьянмы наблюдается относительное равновесие во мнении относительно данного качества: 3,5 – 3.

Посчитав среднюю оценку по шкалам, мы получили следующие результаты от группы Ии. из Китая. По параметрам *доброжелательный / не доброжелательный; принципиальный / не принципиальный; демократичный / не демократичный; эмоциональный / не эмоциональный; оптимистичный / не оптимистичный; искренний / не искренний; хорошо оплачиваемая работа / не хорошо оплачиваемая работа; ответственный / не ответственный; равнодушный / не равнодушный; не властный / властный; патриотичный / не патриотичный; преданный своей работе / не преданный своей работе; профессионал / не профессионал; новатор / не новатор; общительный / не общительный; бескорыстный / корыстный; престижная профессия / не престижная профессия* средние оценки для «своего» и «не-своего» преподавателя оказались примерно одинаковыми в пределах от 4,2 до 4,7 со знаком плюс. Интересно, что данные результаты в целом практически повторяют те, что были получены от Ии. – представителей Республики Союз Мьянмы на предыдущем этапе экспериментального исследования [6].

Таким образом, у Ии. из Республики Союз Мьянмы и Китая наблюдается некое общее равновесие в оценивании обоих тестируемых объектов. На наш взгляд, эта устойчивость связана с тем, что в данных культурах сложилось и существует особое уважительное отношение к взрослым людям вообще, а к учителю и профессии учителя в особенности, что скорее всего объясняется традиционным воспитанием и их религией.

Впрочем, по некоторым параметрам Ии. из Китая по-разному оценивают «своего» и «не-своего» преподавателя. Сложно сказать, какие объективные или субъективные факторы повлияли на это, но, во-первых, «свой» преподаватель по сравнению с «чужим» оказывается менее строгим. Средние оценки для «своего» и «не-своего» здесь: 3,4 – 4,4. Во-вторых, «свой» педагог по отношению к «не-своему» представляется все же более дружелюбным (4,7 – 3,8), более терпеливым (4,8 – 3,5), понимающим (4,7 – 3,9), а также более пунктуальным (4,3 – 3,2), и менее придирчивым (4,2 – 3,1).

В контексте обсуждения культурной идентичности и оппозиции «свой» – «чужой» в работе [2, с.117–121] говорится о том, что степень интенсивности проявления отношения к социальным объектам может быть различной. Одно и то же будет восприниматься индивидом по-разному в зависимости от того, идет ли речь о своей или чужой культуре. Справедливо отмечено, что процесс социальной перцепции очень сложен и противоречив. Человек, воспринимая что-то, вынужден это оценивать. Соответственно результат восприятия будет зависеть от особенностей индивидуальной картины мира, а также отношения к воспринимаемым объектам чужой культуры, что складывалось годами сквозь призму культурного и религиозного воспитания.

Средние оценки, полученные от представителей Турции, демонстрируют совершенно иную ситуацию по сравнению с китайцами. Русский преподаватель для Ии.–турок значительно уступает своему коллеге из Турции и получает низкий средний балл по многим параметрам. Приведем результаты для каждого параметра (первая оценка – для русского преподавателя, вторая – для «своего»). *Принципиальный / не принципиальный (1,1 – 2,4); строгий / не строгий (0,8 – 2,8); демократичный / недемократичный (1,6 – 2,3); эмоциональный / не эмоциональный (-0,9 – 2,4); терпеливый / не терпеливый (1,7 – 2,4); понимающий / не понимающий (0,5 – 3,4); искренний / не искренний (1,8 – 2,4); хорошо оплачиваемая работа / не хорошо оплачиваемая работа (0,7 – 2,6); пунктуальный / не пунктуальный (0,9 – 2,3); непридирчивый / придирчивый (1,8–2,4); профессионал / не профессионал (0,9 – 2,6); престижная профессия / не престижная профессия (1,5 – 2,6).*

Лишь ряд характеристик «не-своего» и «своего» преподавателя у Ии.–турок оказываются примерно одинаковыми: *(не) уверенный в себе;*

(не) оптимистичный; (не) ответственный; (не) патриотичный; (не) преданный своей работе; корыстный/бескорыстный.

Хочется обратить внимание на несовпадение оценок по параметрам *престижная профессия / не престижная профессия* и *хорошо оплачиваемая работа / не хорошо оплачиваемая работа* в представленных выше различиях в оценке «своих» и «не-своих» педагогов. Так, для Ии. из Турции профессия своего педагога более престижная и лучше оплачиваемая, в то время как для китайцев эти параметры находятся в относительном равновесии.

В целом заметим, что общий оценочный контекст группы Ии. из Турции напоминает данные, полученные в аналогичном эксперименте, проведенном с группами студентов из стран Африки (условно данная группа называлась нами студентами-африканцами) [7].

Таким образом, нам видится, что представители Китая близки по своим оценочным параметрам к представителям Республики Союз Мьянмы. Они оказались очень терпимы и доброжелательны как к «своим» преподавателям, так и к «не-своим». В тоже время африканцы, турки и представители арабского мира далеки в своих оценочных представлениях от китайцев и мьянманцев, но близки между собой по довольно агрессивному настрою по отношению к «не-своим» преподавателям. Возникает вопрос: что является объединяющим моментом? Близость территориальная? Религиозная общность? Или стереотипность мышления в связи с тем, что существует недостаток опыта общения с «не-своими» преподавателями? На эти и другие вопросы мы попытаемся дать ответ в последующих публикациях после проведения серии психолингвистических экспериментов с привлечением представителей других стран.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком [Текст] / А.А. Бодалев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.
2. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации [Текст] / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова : учеб. пособие. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
3. Гусева Н.Д. Опыт применения метода распознавания образов [Текст] / Н.Д. Гусева // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы / под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Кузьминой, Е.Ф. Рыбалко. – Вып. 3. – Л., 1976. – С. 69–73.
4. Еремеев, Б.А. Психометрика мнений о людях [Текст] : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Б. А. Еремеев ; СПб., 2003. – 40 с.
5. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию [Текст] / А. А. Залевская //

- Языковое сознание и образ мира: сб. ст. – М. : ИЯ РАН, 2000. – С. 39–54.
6. Кремнева А.В., Попадинец Р.В. Вербальный образ «своего» и «не-своего» преподавателя глазами представителей разных культур [Текст] / А.В. Кремнева, Р.В. Попадинец // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 15 / под ред. проф. А. А. Ворожбитовой. – Сочи : РИО СГУ-ТикД, 2010. – С. 175–181.
 7. Кремнева А.В., Попадинец Р.В. Образ преподавателя высшей школы глазами иностранных и русских студентов [Текст] / А.В. Кремнева, Р.В. Попадинец // Язык для специальных целей: система, функции, среда : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф., 11–12 мая 2010 г. / Курский гос. техн. ун-т. – Курск, 2010. – С. 88–90.
 8. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию [Текст] / О.А. Леонтович : учеб. пособие. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.
 9. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев – М. : Смысл, 1997. – 287 с.

IMAGE OF A GRADUATE SCHOOL INSTRUCTOR THROUGH THE EYES OF FOREIGN STUDENTS

A.V. Kremneva, R.V. Popadinets

South-West State University, Kursk

The paper presents a comparative analysis of the images of foreign and native teachers as considered by foreign students – representatives of different cultures and religions.

Keywords: *international communication, foreign student, image of a lecturer, national and cultural nature of linguistic awareness.*

Об авторах:

КРЕМНЕВА Алла Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета, e-mail: mindami@gmail.com

ПОПАДИНЕЦ Роман Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета, e-mail: ovva093@gmail.com